

Воссоздание утраченной исторической застройки (на примере города Калининграда)

А.Б.Некрасов, МАРХИ, РААСН, Москва

Современное состояние архитектурных пространств больших и малых исторических городов России, подвергшихся в XX веке разрушению в результате многих причин, включая военные действия, выдвигает вопрос об использовании «метода воссоздания» не только утраченных исторических памятников и ансамблей архитектуры и культуры, но и целых районов.

«Воссоздание» как метод должно стать одним из путей обширной программы модернизации отечественных исторических городов, что обеспечит возрождение духовных идеалов, культурного смысла и сохранение историко-культурного наследия, что будет способствовать достижению большей привлекательности, развитию туристического бизнеса.

Из всех городов исчезнувшего Советского Союза и России судьба города Калининград/Кёнигсберга – бывшей столицы Пруссии – возможно, наиболее драматична и интересна.

Сразу же по окончании военных действий, когда европейские государства начали восстанавливать разрушенные кварталы, Калининград оказался совершенно чужим – враждебным военным трофеем, где вся ненависть и неприязнь к германскому фашизму была перенесена на архитектуру западного неприятельского города.

В статье рассматриваются результаты экспериментальных проектов, выполненных в МАРХИ в течение нескольких лет, начиная с 2007 года, и связанных с воссозданием застройки центра бывшего Кёнигсберга и одновременным включением необходимых функций современного Калининграда.

Основными позициями концепции МАРХИ по воссозданию исторического образа Калининграда являются:

- воссоздание утраченных кварталов по довоенным красным линиям в прежних габаритах, но с современными функциями;
- воссоздание Королевского замка в прозрачных конструкциях;
- модернизация существующего здания Дома Советов;
- экономичная реорганизация транзитных магистралей в центре города с переносом под землю Московского проспекта – «Подземный Кёнигсберг»;
- реализация обширной программы включения в застройку центра театров и концертных залов, превращающих Калининград в западный центр российской культуры и искусства.

В конце статьи рассматриваются многочисленные преимущества предлагаемой концепции воссоздания в случае её реализации.

Ключевые слова: фрагмент, воссоздание, реставрация, разрушение, исторические монументы, общественное пространство.

Recovering of Missing Historical Areas (on the Example of the City of Kaliningrad)

A.B.Nekrasov, MARCHI, RAACS, Moscow

The modern state of architectural spaces of big and small Russian historical cities and towns, suffered by multitude destructions during XX century happened by different reasons including military activities, raises the question of using the method of recreation of missing historical monuments, complexes, and whole areas.

"Recovering" as method need to become one of the paths of a broad program of modernization of historical cities, that will help to save cultural and historical heritage and to develop the travel industry.

From all the cities of Russia and the former Soviet Union, the fate of the city Kaliningrad (the former capital of Prussia Koenigsberg) may be the most dramatic and interesting.

After the end of military actions, when European states and the Soviet Union started the reconstruction of ruining quarters, Kaliningrad appears to be most extraneous – enemy military trophy, where all hate to the military fascism was transposed to the architecture of the city.

The article describes results of experimental MARCHI projects, made during the last several years, starting from 2007, connected with recovering of the historical center of former Koenigsberg with including of necessary functions of modern Kaliningrad.

The main positions of MARCHI conception on the recovery of the historical center of Kaliningrad are:

- recovery of destroyed historical quarters;
- recovery of King Castle in transparent constructions;
- reorganization of the city center transport with the relocation of Moscow avenue underground;
- realization of a broad program of allocation in the city center theaters and concert halls, that will transform Kaliningrad to the West center of Russian culture and art.

At the end of the article is given an observation of many advantages in case of realization of proposed conception.

Keywords: fragment, recovery, restoration, destruction, historical monuments, public space.

Вторая мировая война, прокатившаяся по Европе, оставила страшный след во многих городах и столицах.

После войны в СССР и Европе происходило скрупулёзное восстановление разрушенных городов (Сен-Мало во Франции), кварталов (Варшава в Польше) и исторических ансамблей (пригороды Ленинграда), которые хорошо известны [1]. Сегод-

ня воссозданием разрушенных войной кварталов внимательно занимаются в Германии (Берлин и Дрезден).

Из всех городов России и исчезнувшего Советского Союза уникальная ситуация, сложившаяся в Калининграде/ Кёнигсберге – бывшей столице Восточной Пруссии, может быть, наиболее драматична и интересна (рис. 1, 2).

Сразу же по окончании военных действий, когда европейские государства начали восстанавливать разрушенные кварталы, Калининград оказался совершенно чужим – враждебным военным трофеем, где вся ненависть и неприязнь к германскому фашизму, принёсшему безмерные страдания и разрушения нашему народу, была перенесена на архитектуру западного неприятельского города [2]. Послевоенная советская архитектурно-градостроительная

Рис. 1. Кёнигсберг. Королевский замок. Фото 1930 года

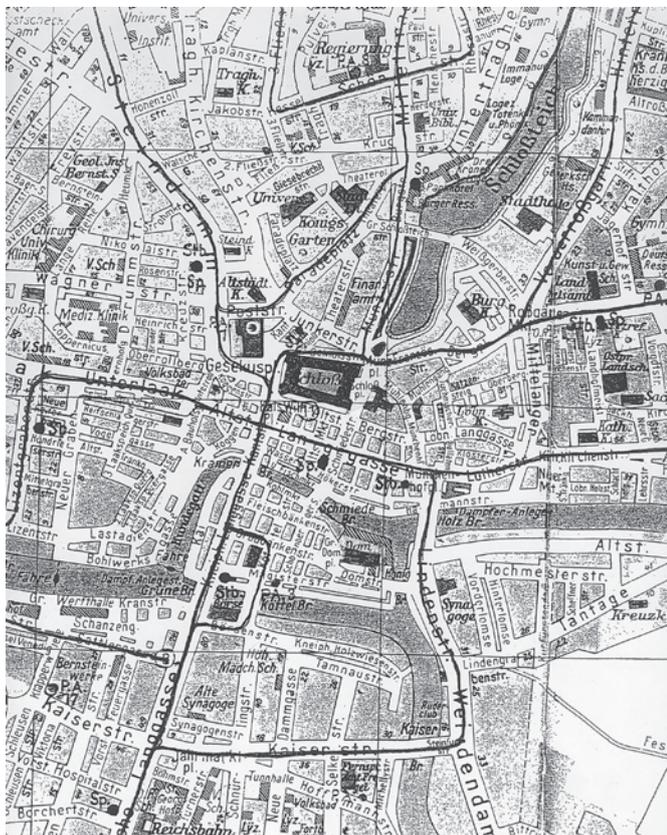

Рис. 2. Генплан исторического центра Кёнигсберга 1939 года

политика, ориентированная сначала на неоклассическое направление, а затем, увлечённая модернистскими утопиями, не всегда внимательно относилась даже к своим историческим городам, а здесь был поверженный вражеский город.

После войны, когда города европейской части СССР ещё лежали разрушенные, кёнигсбергские руины разбирали на кирпичи, вывозили в Советский Союз, чтобы использовать на восстановление собственных городов. Но и позже, когда проблемы с восстановлением советских городов были успешно решены, отношение к городу с чуждой культурой не изменилось [2]. Считалось, что политически надо было ликвидировать все признаки чужой культуры и средствами новой архитектуры утвердить и закрепить своё право победителей на самом западном форпосте Советского Союза.

В 60-е годы XX века, когда крупные фрагменты исторических зданий ещё могли быть сохранены и даже восстановлены, политическое руководство страны приказало срыть до основания и зачистить территорию центра города, оставив только руины кафедрального собора с могилой Канта (см. рис. 2)

Немецкое население, оставшееся в живых после штурма города, было в 1948 году переселено в Германию, а их места заняли переселенцы из СССР [3].

Позже, во времена Хрущёва, когда крупнопанельные пятиэтажки, решавшие проблему жилья, строились по всей стране, Калининград тоже не избежал этой участи. Здесь появились безликие модернистские кварталы в советском исполнении. Создать застройку центра из таких элементов не получалось и, к счастью, на этом преобразование остановилось. До сих пор центр города представляет огромную незастроенную долину с островом Кнайпхоф в центре, на котором гордо возвышается кафедральный собор. Однако, чтобы все-таки поставить финальную точку и создать градостроительную доминанту, призванную организовать пространство, рядом со снесёнными в 1967 году остатками Королевского замка, почти наступая на восточную часть его фундамента, воздвигли, несмотря на протесты историков и архитекторов, тяжёлое многоэтажное здание – Дом Советов, запроектированное в традициях советского модернизма 60-х годов (архитекторы Л. Мисожников, Ю. Шварцбрейн, Ю. Моторин). Город зажил обыкновенной трудовой жизнью в новой градостроительной среде (рис. 3).

Прошли годы... Исчез Советский Союз. Изменилась политическая ситуация: распался Варшавский блок. Бывшие социалистические страны вошли в НАТО. Калининградская область оказалась отрезана от России и зажата с севера Литвой и Польшей с юга. Существует железнодорожное сообщение через Литву и Минск с Москвой. Есть паромная связь с Санкт-Петербургом и воздушное сообщение с городами России.

Но и Россия изменилась, став мощным государством, активно проводящим независимую политику. В условиях новых реалий нынешняя сложившаяся архитектурная среда Калининграда не может считаться удовлетворительной. Географические возможности и градостроительный и культурный потенциал города никак не вяжутся с незастроенным историческим центром без современных

общественных пространств. Богатое историческое наследие известного своей красотой средневекового города, сохранившееся в фотографиях, раскрывает широкие возможности воссоздания утраченной пространственно богатой исторической среды. Новые технологические приёмы позволяют это сделать. Сегодня имеется достаточное количество архитектурных концепций и конкретных проектов, которые демонстрируют пути воссоздания центра города, учитывающих сохранение исторических памятников и одновременно предполагающих развитие центра города в современном российском и западном направлении [4; 16].

Наша страна имеет богатый опыт реализации крупных национальных проектов. Это восстановление Петергофа и Царского села, Олимпиада в Сочи и другие. Почему бы не соединить архитектуру исторического Кёнигсберга с русским Калининградом и получить новый комфортабельный центр, воссоздав утраченную историческую среду?

Московский архитектурный институт неоднократно участвовал в проектировании калининградских объектов и разработке экспериментальных проектов отдельных комплексов и градостроительных решений центра города.

В работе по воссозданию утраченной исторической застройки учитывались требования документов, принятых международными организациями, контролирующими процессы работы с памятниками, такие как: «Афинская хартия» (1931), принявшая понятие «анастилоз» – восстановление разрушенного сооружения путём установки его подлинных элементов на первоначальное место [5]; «Конвенция об охране Всемирного культурного и природного наследия» (ЮНЕСКО, 1972), разрешившая репродуцирование – производство копий (пункт, позволивший включение не достаточно корректно восстановленного исторического центра Варшавы в список объектов Всемирного наследия [5]; «Дрезденская декларация» (1982), разрешившая реконструкцию памятников, разрушенных в период войны. «Полная реконструкция сильно повреждённых зданий должна считаться исключительным событием, которое оправдано особыми причинами, связанными с разрушением объектов большой значимости в период войны. Такая реконструкция должна основываться на достаточной документации о состоянии памятника до его разрушения» [5]; 17-я Генеральная ассамблея ИКОМОС продемонстрировала рост внимания к сохранению исторических городов, обладающих идентичностью и духом места [6].

Эти документы в основном касаются реконструкции памятников истории и архитектуры.

Каждый раз авторы (преподаватели МАРХИ и студенты) в своей работе сталкивались с раскрытием и интерпретацией следов старой застройки, воспроизведением частично или полностью уничтоженных исторических объектов, что можно было бы назвать термином «воссоздание». Более точный термин для описания подобных действий даётся в Советской энциклопедии 1986 года: «реконструкция» – восстановление первоначального вида, облика чего-либо по остаткам или письменным источникам (например, реконструкция памятника архитектуры)».

С другой стороны, авторов проектов МАРХИ привлекал термин «воссоздание» как вид реставрационного воздействия на произведение архитектуры, позволяющий некоторую неточность, но требующий обязательной атмосферы архитектурного пейзажа соответствующего исторического времени. Термин «воссоздание» используется М. Нащокиной в книге «Античное наследие в русской архитектуре николаевского времени» [7].

Историк Ю.Г. Бобров (1883–1964) считает, что «“воссоздание” должно трактоваться как самостоятельный вид деятельности. Материальная форма, создаваемая вновь, выступает здесь не в качестве носителя былой подлинности, но как символ “утраченной вещи”. Часто достаточно лишь нескольких признаков вещи (здания) для того, чтобы символизировать её (его). Так театральная декорация с вырезанным из фанеры фасадами зданий заменяет реальную городскую площадь... Воспроизведение утрат в стиле и технике оригинала, которое часто называется реконструкцией, вовсе не запрещено международными нормами» [8].

Опираясь на мнение Ю.Г. Боброва, реконструкцию утраченных исторических объектов можно определить как воссоздание, предпринимаемое по эстетическим или иным соображениям и не затрагивающее их подлинной материи.

В отличие от воссоздания отдельных утраченных частей памятника целостное восприятие всего объекта характеризуется иной целью.

В описываемой ситуации воссоздание имеет своей целью восполнение утраченных смыслов и значений, важных для национальной культуры в целом.

Воссоздание отдельных зданий или исторических центров города, как и воссоздание отдельных движимых памятников, есть реставрация культурных символов и поэтому должно рассматриваться в качестве самостоятельного вида деятельности, возможного при безвозвратной потере произведения искусства.

Рис. 3. Калининград. Центральная часть города. Вид на Кафедральный собор и Дом Советов (архитектор Л. Мисожников) (источник: <https://www.vietnambooking.com/wp-content/uploads/2018/06/11-dia-diem-dien-ra-world-cup-2018-co-gi-hot-06-06-2018-13.jpg>)

Воссоздание должно трактоваться как самостоятельный вид деятельности со своим специфическим предметом и критериями оценки» [7].

Термин «воссоздание» используется также в современных российских документах, касающихся охраны памятников истории и культуры [9].

В частности, в законе города Москвы от 14 июля 2000 года «Об охране и использовании памятников истории и культуры» (ст. 42) указано, что «воссоздание недвижимых объектов на месте утраченных недвижимых памятников истории и культуры допустимо в необходимых случаях для сохранения целостности исторически сложившейся историко-культурной среды и сохранения исторической памяти»¹.

Воссоздание возможно только на основе исследовательской и проектной документации при полной иден-

¹ https://www.mos.ru/upload/documents/oiv/zakon_goroda_moskvy_ot_14_iyulya_2000_g_26.pdf

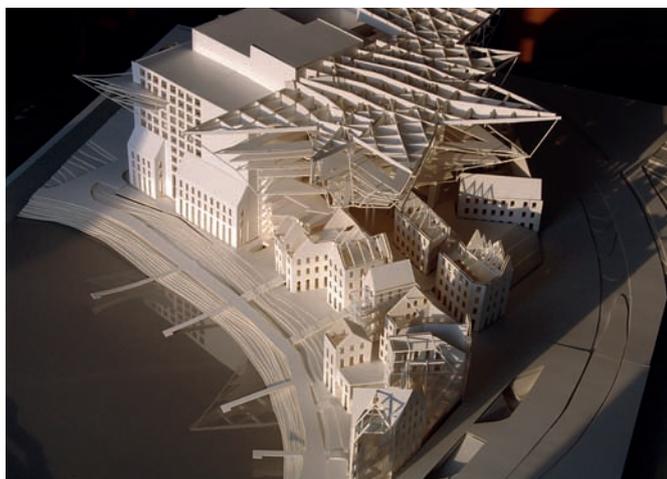

Рис. 4. Проект «Королевская корона» для конкурса на Музыкальный театр в Калининграде. 2007 год. 1-я премия

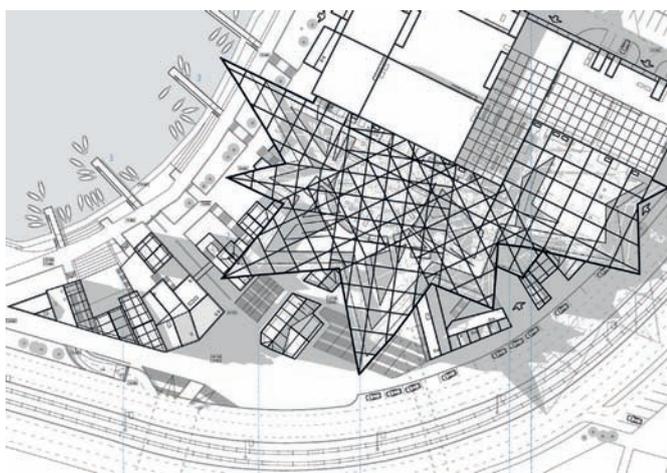

Рис. 5. Проект «Королевская корона». Генеральный план

тификации и научной достоверности воссоздаваемых архитектурных форм.

Воссозданию посредством реставрации подлежат утраченные объекты культурного наследия, имеющие особую историческую, архитектурную, научную, художественную, градостроительную, эстетическую или иную значимость.

Естественно, что в процессе реконструкции утраченных городских исторических территорий ценные памятники архитектуры и культуры должны воссоздаваться с соблюдением всех обязательных процедур. Большую часть восстанавливаемых объектов составляют кварталы, образующие средовой фон, где скрупулёзная точность не так важна, как атмосфера существовавшего ранее архитектурного пейзажа, и действия архитектора имеют определённую свободу.

При воссоздании исторической застройки необходимо учитывать, что на обширных территориях наряду с памятниками находится фоновая застройка, ценность которой зависит от многих причин, включая разнообразные роли, которые эти воссоздаваемые объекты будут играть в общем градостроительном решении. Отсюда возникает многообразие приёмов реконструкции – от предельно точного копирования утраченного объекта до вольной трактовки воссоздаваемого образа, включая всевозможные аллюзии, приёмы, используемые при создании театральных декораций, световые эффекты, голографические системы и т.д.

Начиная с 2007 года в МАРХИ ведётся исследовательская и проектно-экспериментальная работа по реконструкции исторического центра Калининграда и его отдельным объектам. Ниже приводятся описания студенческих проектов, опубликованные в вышедшем в 2012 году журнале «ТАТЛИН», посвящённом работе автора статьи со студентами [9].

В 2007 году состоялся заказной архитектурный международный конкурс на здание Музыкального театра в Калининграде со сложной программой, аналогичной программе петербургского конкурса на новое здание Мариинского театра.

Команда МАРХИ, хотя и состояла из студентов пятого курса, заняла на конкурсе первое место, которое предполагало реализацию победившего варианта, чего, к сожалению, не произошло. По проекту (авторы – архитекторы А. Некрасов, А. Цыбайкин, студенты пятого курса МАРХИ М. Бейлин, С. Помелов, В. Левиева, В. Домненко, О. Яцюк, Е. Яцюк) здание театра располагается на берегу Нижнего (Королевского) пруда и ориентировано в сторону общественного пространства «Каскад» с видом на Кафедральный собор (рис. 4, 5).

В этом конкурсе впервые возникла идея воссоздания на участке, отведённом для проектирования театра, существовавшей в этом месте исторической застройки с новой функцией – театрального квартала, и вписывания проектируемого театрального здания в эту среду. Театр получил название «Королевская корона», потому что основной объём с залами и фойе, поднятый над театральным кварталом из воссозданных кёнигсбергских домов, имел звездообраз-

ную форму, напоминающую корону (рис. 6, 7). С другой стороны, освещённый объём стеклянных фойе и кулуаров в форме звезды был похож на застывший огненный взрыв над городом, что должно напоминать о трагической судьбе исторического города, уничтоженного летом 1944 года варварской бомбардировкой британских ВВС [3].

В 2000-е годы государственные власти и архитектурные общественные организации, озабоченные проблемой диссонанса между нынешним образом города и его утраченным историческим ландшафтом с богатым, столетиями складывавшимся городским пространством, организовали серию научных и проектных конкурсов и семинаров, первый из которых – «Калининград: образы будущего» состоялся в 2005 году [10].

В 2008 году группа МАРХИ, которая выиграла конкурс на проект музыкального театра, участвовала в Международном проектом семинаре, посвящённом реконструкции центра Калининграда [11] (рис. 8).

Довоенный генеральный план Кёнигсберга представлял собой плотную средневековую планировочную структуру с узкими живописными улочками, небольшими площадями, в которую, наряду со средневековыми зданиями, уже вошли здания более поздних периодов, занявшие престижные места вдоль главных улиц и площадей. Кое-где были расположены торговые центры, мало повлиявшие на общий характер застройки.

Две главные доминанты – Королевский замок и кафедральный собор – лидировали на фоне плотной застройки довоенного центра.

Ядром сегодняшней градостроительной структуры служат две пересекающиеся под прямым углом городских магистрали: Московский проспект (восток–запад) и Ленинский проспект (север–юг), пересекающий под прямым углом долину реки Преголь, окружённую панельной застройкой 1960–1970-х годов (рис. 9).

Концепция МАРХИ состояла в воссоздании исторической довоенной застройки в прежних исторических габаритах, точно по прежним красным линиям в соответствии с имеющимися старыми чертежами и фотодокументами и с использованием фундаментов, сохранившихся в земле. Воссоздаваемые дома, хотя и имеют исторические габариты, скатные крыши и соответствующие размеры и конфигурацию окон, на том этапе проектирования ещё решены в условном современном стиле (одинаковые детали, современные строительные материалы) [11].

Согласно разработанной концепции МАРХИ в воссоздаваемых кварталах разместятся многочисленные отели, небольшие гостиницы, жилые дома, студии художников. В первых и сохранившихся подвальных этажах будут расположены кафе, рестораны, бары, картинные галереи, магазины сувениров, туристические бюро, рыбные рынки, мастерские ремесленников, музеи и т.д. Здесь будет организовано обслуживание туристов, прибывших в город на несколько дней, и горожан. Выше первого этажа могли бы, кроме гостиничных номеров, размещаться квартиры и бюро для людей свободных профессий.

По концепции МАРХИ 2007 года остров Канта (остров Кнайпхоф) соединяется с окружающей застройкой системой существующих и вновь воссоздаваемых старых мостов, таких как Кремер-мост, Кузнечный мост, Кеттель-мост. Самих же существовавших когда-то домов предлагается на острове не строить, а воссоздать их объёмы в виде зелёных, специальным образом подстриженных деревьев. Этот приём позволит получить исторические уличные пространства, образованные плоскостями зелёных стен деревьев: «город призраков» – место воспоминаний об утраченном, когда-то оживлённом центре города [11].

Предлагается в составе воссоздаваемой застройки предусмотреть организацию вокруг исторического центра пешеходного кольцевого маршрута, проходящего по улицам Шевченко, Виктора Гюго, Ставропольской набережной и набережной Ветеранов.

Согласно градостроительной концепции МАРХИ 2008 года Королевский замок воссоздаётся в прежних габаритах и архитектуре с надением его музейной функцией. Также там можно будет проводить различные торжественные городские мероприятия, праздники. Дом Советов демонтируется как объём, нарушающий воссозданный исторический ландшафт [11; 12].

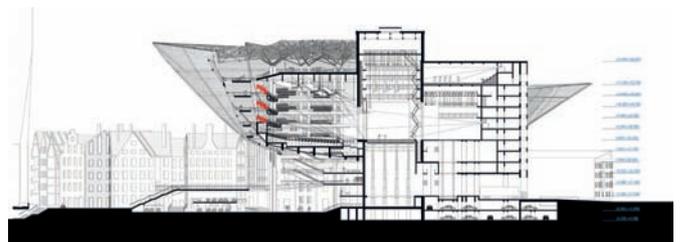

Рис. 6. Проект «Королевская корона». Разрез по главному зрительному залу. Слева – воссоздаваемый по историческим красным линиям уничтоженный (театральный) квартал

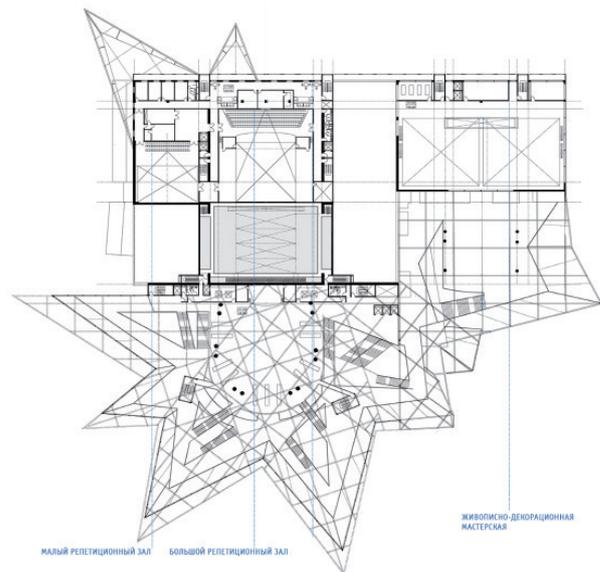

Рис. 7. Проект «Королевская корона». План театра на уровне конструкций кровли

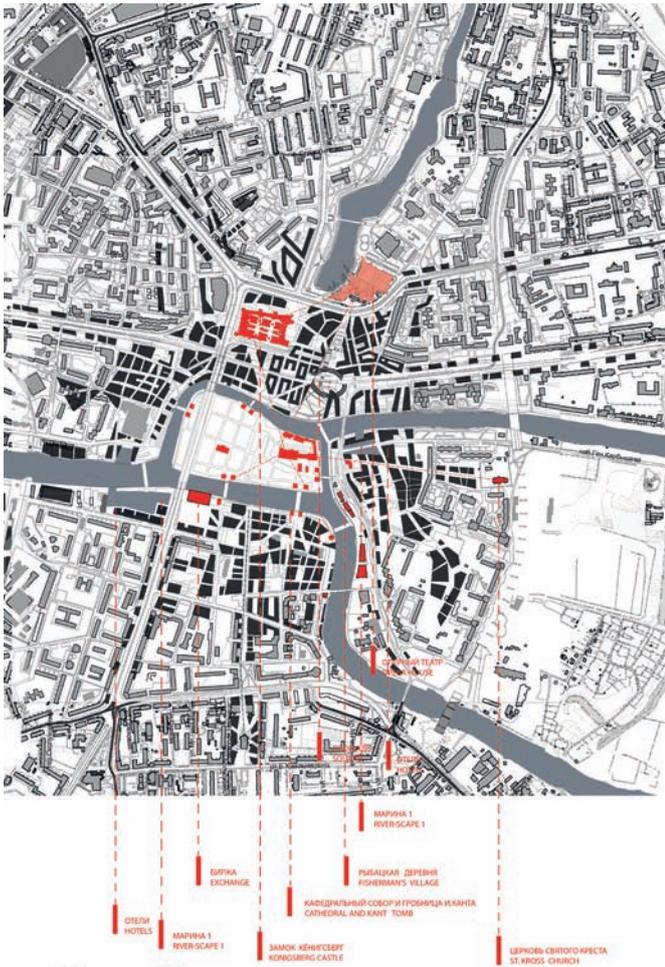

Рис. 8. Предложения МАРХИ к семинару 2007 года по градостроительному развитию центральной части города. 2007 год. В центре показана воссоздаваемая по довоенным красным линиям историческая застройка

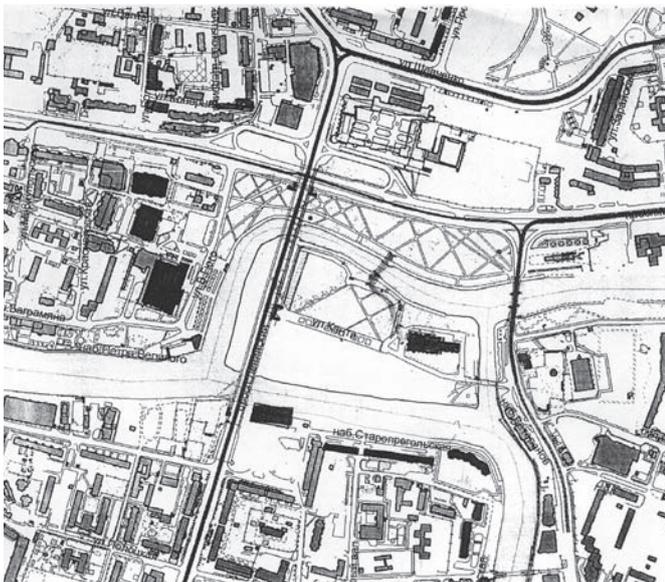

Рис. 9. Калининград. Генплан центральной части. Существующее положение

В серии дипломных проектов, выполненных в МАРХИ в 2008 году, посвящённых решению общественных пространств центра города, есть идея создания так называемого «Каскада» – общественного пространства, которого не было в застройке довоенного Кёнигсберга. Этот комплекс представляет собой террасированную территорию с системой лестниц, пандусов и фонтанов (некий аналог площади Испании в Риме), которая фиксирует историческое пространство, разделявшее когда-то два отдельных города, составлявших исторический Кёнигсберг, – Альштадт и Либенихт. С верхней террасы будет раскрываться прекрасный вид на кафедральный собор. Каскад может быть использован также как амфитеатр для всевозможных городских праздников – спектаклей и концертов под открытым небом.

Здесь, как на парижском Монмартре, по обе стороны от амфитеатра могут разместиться студии художников и скульпторов, картинные галереи и музеи, многочисленные кафе и рестораны с открытыми террасами и балконами, отели с великолепным видом на остров Кнайпхоф.

Воссоздаваемая пешеходная историческая застройка Альштадта с пешеходной зоной, расположенной южнее Замка, не должна пересекаться главной транзитной магистралью – Московским проспектом. Для этого часть Альштадта может быть выстроена на платформах, перекрывающих Московский проспект, убранный в районе замка под землю. Несколько подобных обитаемых платформ-мостов позволят развести пешеходное и транспортное движение в разные уровни. Этот приём позволит сэкономить огромные средства, требующиеся на кардинальную реорганизацию всего транспорта в зоне исторического центра города (рис. 10, 11).

Разработка отдельных комплексов центра продолжилась в рамках работы над дипломными проектами в 2007–2008 годах.

Дипломный проект «Площадь Вагнера». Автор (студентка Е. Яцюк) проектирует на месте существующего спортивного центра, решённого в стиле упрощённого модернизма, подземный спортивный стадион на 350 мест и получает наверху сценическую площадку, свободную от транспортных функций, окружённую зданиями, напоминающими ледяные скалы из скандинавского эпоса. Крыши и террасы зданий оборудованы зрительскими местами, что позволяет организовывать концерты классической музыки и спектакли на открытом воздухе. Организация гаваней и стоянок для туристических судов вдоль берегов реки Преголь с системой специальных гостиниц (марин) разработана в дипломном проекте О. Яцюк.

В дипломном проекте студентки И. Ливиевой «Студенческий квартал Форштад» на основании проведённого анализа исторических документов и с учётом расположения рядом главного собора Кёнигсберга, где планируется воссоздать старый университет, предложено запроектировать студенческий квартал Форштад, наподобие Латинского квартала в Париже – с учётом традиций жизни немецкого студенчества XVII–XVIII веков, но отвечающий современным требованиям к комфорту.

Вопрос о характере застройки исторического центра бывшего Кёнигсберга по-прежнему волнует общество. В 2014 году по поручению правительства Калининградской области

специально созданным НП «Градостроительное бюро “Сердце города”» был проведён открытый международный конкурс на разработку концепции развития территории исторического центра Калининграда – «Королевская гора и её окружение». Конкурс собрал 49 проектов [13].

Наиболее интересен проект архитектурного бюро «Студия 44», занявший первое место на конкурсе (авторы: Н. Явейн, И. Григорьев, И. Кожин, К. Счастливецва) [13].

В проекте Н. Явейна Дом Советов, как и во всех остальных проектах, сохраняется. Вместо Замка – общественно деловой и развлекательно-культурный комплекс, запроектированный в виде мегаструктуры (функция – театр, музей, конференц-зал, магазины, офисы, выставочные залы).

Существующий эстакадный мост демонтируется, и восстанавливаются семь исторических мостов, ведущих на остров Канта (Кнайпхоф). На острове на месте исторических кварталов разбивается парк с аллеями.

В районе Альтштадта на месте исторических кварталов предлагается застройка с соблюдением довоенных красных линий. На существующем уровне земли («старый ноль») на внутренних незастроенных территориях грунт вынимается («новый ноль»), что позволяет продемонстрировать исторические стены подвалов, которые надстраиваются новыми стенами и являются их продолжением. Дома решены в объёмах, напоминающих некий универсальный образ модернизированного средневекового здания, но обеспечивающих прежнее средовое разнообразие благодаря специально разработанным зональным регламентам, содержащим требования к габаритам домов, конфигурации кровель и оконных проёмов [6; 11].

Остальные проекты, включая занявшие вторые и третьи места, предлагают современную, невысокую пяти-шестиэтажную плотную застройку с общественными центрами, решёнными в модернистских формах.

В 2015 году объявляется международный конкурс на создание современного правительственного центра на месте разрушенного замка с воссозданием или использованием фрагментов Королевского замка – «Пост-замок» [12; 14].

Первое место занял авторский международный коллектив в составе: Антон Сагаль (Милан) и ИП «Александр Тимохин» (Калининград).

Второе место на конкурсе получил наиболее профессионально выполненный проект «Студии 44» (автор – Н. Явейн). Проектом предлагается воссоздание замка в исторических габаритах с использованием исторических материалов. Во дворе замка устраивается крытое театральное пространство с эксплуатируемой крышей.

Третье место поделили:

- проект Танге Лопеса (Италия). На месте замка планируется построить новый музейный центр с высотными объёмами – маяками с современными функциями;
- проект Марио Тони (Италия). На месте замка – современный музей;

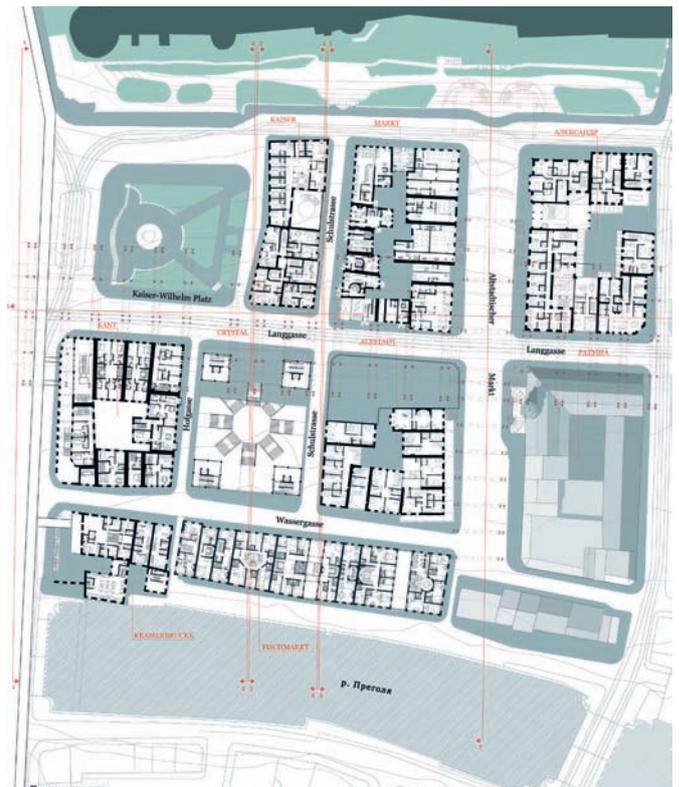

Рис. 10. Экспериментальный проект «8 кварталов Альтштадта». План типовых этажей воссоздаваемых зданий. М 1:200. 2016 год

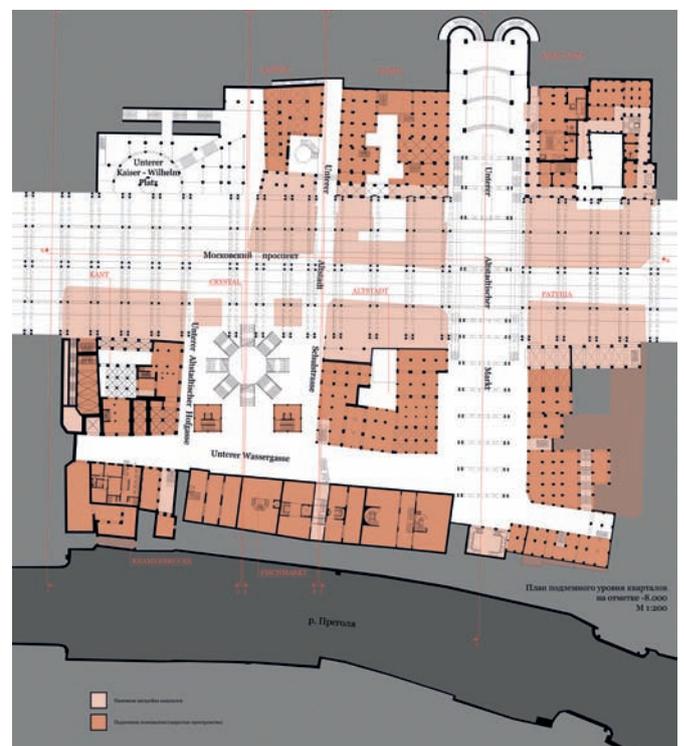

Рис. 11. Экспериментальный проект «8 кварталов Альтштадта». План подземного уровня кварталов на отметке – 8,000. Московский проспект, окружённый застройкой «Подземный Кёнигсберг», убран под землю

– бюро «[A+M]» (Италия). Замок – археологическая площадка. Дом Советов надстраивается высотным объёмом – маяком с функцией исследовательского центра творчества Эммануила Канта.

Специальный приз зрительских симпатий получил проект калининградского архитектора Артура Сарница, многие годы последовательно занимающегося проектированием центра Калининграда с тщательным воссозданием утраченных пространств исторического города. В проекте А. Сарницы предполагается поэтапное воссоздание замка: фрагментарная регенерация частей здания на базе остатков его подземной инфраструктуры. Проект предполагает демонтаж высотных объёмов Дома Советов с устройством под ним подземной парковки. Компьютерный фильм, выполненный А. Сарницей, показывает возможность и естественность сосуществования воссозданных объёмов плотных исторических кварталов в окружении современных зданий нынешнего Калининграда [14].

Студентами третьего курса, находившимися под впечатлением от просмотренного компьютерного фильма А. Сарницы, в 2017 году в рамках учебного проекта «Дом средней этажности»

был разработан комплексный проект воссоздания группы из восьми исторических кварталов Кёнигсберга, располагавшихся южнее Королевского замка на участке, ограниченном с запада нынешним проспектом Ленина [бывшая улица Кантштрассе (Kantstrasse)], с юга – набережной реки Преголь [квартал внутреннего рыбного рынка (Unterer Fischmarkt)], и с востока – бывшей улицей Шлосберг (Schlosseberg) (авторы проекта: студенты А. Васнецова, Е. Востокова, С. Левченко, Ю. Морина, Н. Тряпичникова, Л. Шевцова, Н. Гуцина, Н. Егерева, М. Корнеева, Е. Королева. Руководители: профессор А. Некрасов, доцент А. Цыбайкин, архитектор К. Архипов.) [13] (рис. 12).

В задачу, стоящую перед студентами, входило: на базе изучения исторических документов, анализа места, этапов исторического развития центральной части города провести проектный эксперимент, доказывающий практическую возможность воссоздания утраченных, существовавших на этом участке городских кварталов в их состоянии на довоенный период 20–30-х годов прошлого века. Новая застройка должна полностью повторять утраченную, однако обеспечивать обитателей и туристов комфортом на современном уровне. Используя генплан Кёнигсберга 1938 года и кадастровый план 1815 года с нанесёнными красными линиями и информацию о состоянии и расположении фундаментов, находящихся под слоем земли на глубине до полутора метров, авторы проекта пришли к заключению о возможности восстановления внешнего облика домов с точным соблюдением габаритов, деталей и использованием ранее применявшихся материалов.

Воссоздаваемые кварталы состоят из зданий нескольких типов:

- секционные жилые дома с квартирами на каждом этаже, секционные дома с квартирами, занимающими весь этаж;
- трёх-четырёхэтажные дома, принадлежащие одному владельцу;
- жилые дома-музеи; дома, сочетающие жилые функции и работу (дом художника с мастерской, дом архитектора, адвоката, врача юриста и т.д.);
- гостиницы средней величины и частные маленькие [13].

При воссоздании утраченных объектов должны быть исключены какие-либо фальсификационные намерения. Для демонстрации неподлинности могут использоваться современные конструкции в сочетании с традиционными и историческими, подчёркивающими новые современные функции зданий т.д.

Построенные перед войной крупные торговые центры, занимающие почти целиком весь квартал, можно восстановить на средства торговых фирм, которые, возможно, существуют и сегодня.

В ряде случаев, при отсутствии информации по отдельным зданиям, предлагается включать в застройку дома-вставки («дома-призраки»), решённые в современном стиле с активным использованием стекла и других современных материалов (функция – музеи, информационные бюро, кафе, рестораны, банки, почтовые отделения). Эти здания оборудуются общественными лестницами, ведущими в «нижний город».

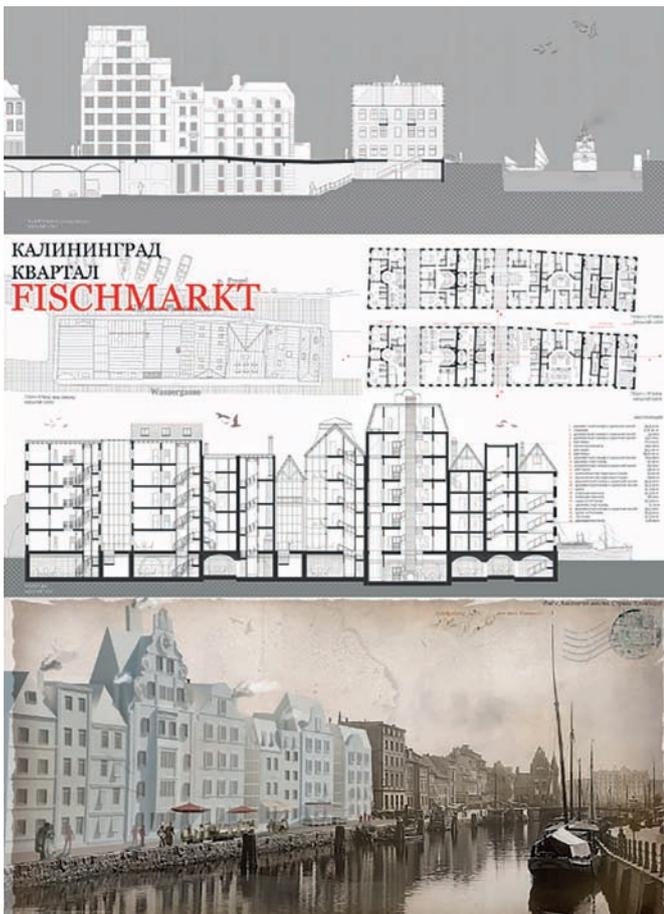

Рис. 12. Экспериментальный проект «8 кварталов Altstadt». Автор проекта реконструкции квартала Фишмаркт – студентка А. Тряпичникова

Там, где это возможно, вдоль жилых домов устраиваются узкие световоды, обеспечивающие проникновение дневного света в пространство «подземного Кёнигсберга» [13].

На месте одного из центральных кварталов планируется организовать заглублённую площадь, над которой будет выстроен лёгкий застеклённый общественный центр «Кристалл», представляющий собой периметральный, двухэтажный объём, поднятый на уровень карнизов домов окружающих кварталов и опирающийся на четыре опоры (сечением 4×4 м), в которых разместятся эвакуационные лестницы и лифты. Это единственный квартал комплекса, который решён в современном стиле. Его задача, будучи максимально невидимым и прозрачным, не мешать обзору исторических домов и пропускать дневной свет в «подземный город» [13] (рис. 13).

Чертежи градостроительных разрезов перенесённого под землю Московского проспекта (продольные и поперечные) показывают, что существует возможность достройки снизу (нынешняя технология это позволяет) существующих исторических фундаментов новыми подземными этажами, которые будут проезжающими по проспекту или гуляющими по тротуарам пешеходами восприниматься как дома старого Кёнигсберга с освещёнными окнами, витринами, уличными фонарями и вывесками. Новые проектируемые пространства – общественные подземные площади, расположенные под наземными историческими улицами и площадями, также станут улицами и площадями Кёнигсберга, но активно функционирующими. Здесь также разместятся кафе, пабы, магазины, бутики. Возможно, войдя в дома такого подземного города на отметке –9 м, можно будет подняться этажом выше и оказаться в интерьере настоящего исторического подвала с исторической мебелью, откуда можно подняться ещё на этаж выше и выйти на улицу воссозданного города. Таким образом в проекте предлагается развить и про-

Рис. 13. Реконструкция одного из центральных кварталов Альштадта. Общественный центр «Кристалл». Макет

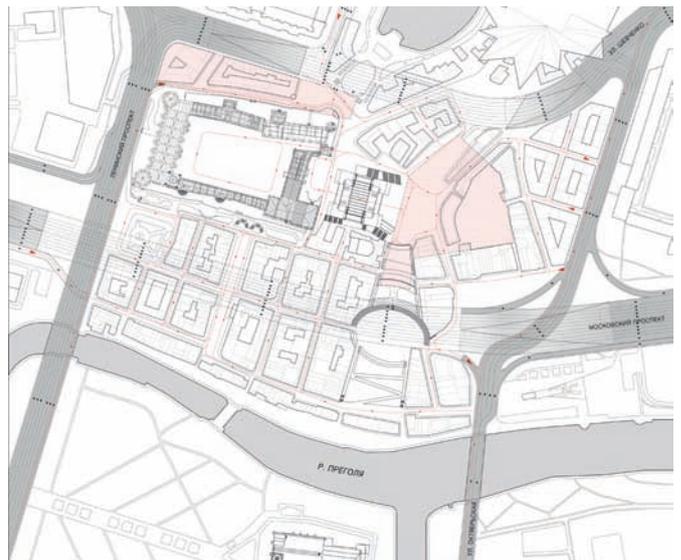

Рис. 14. Генплан Королевской горы с воссоздаваемым Замком и реконструируемым Домом Советов. Решение транспортных связей

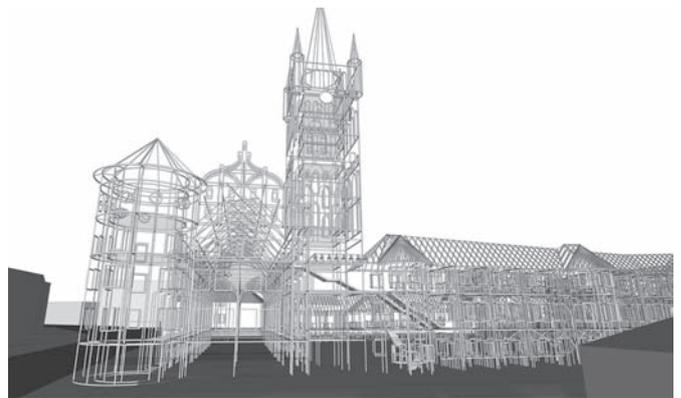

Рис. 15. Проект воссоздания Королевского замка по итальянской технологии «Прозрачные церкви»

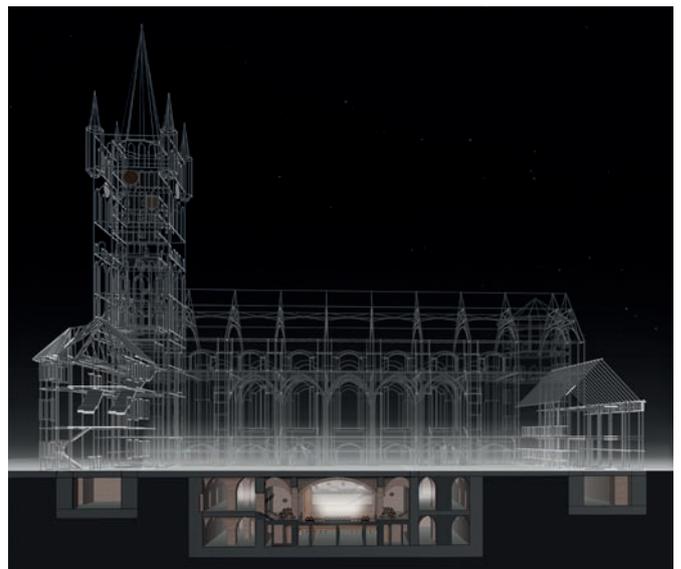

Рис. 16. Вид Королевского замка в ночное время. Воссоздание по итальянской технологии «Прозрачные церкви». На разрезе виден подземный театр, запроектированный в существующих подвалах

должить тенденцию, наблюдаемую в последнее время в международной практике – более активного включения исторических объектов в современную жизнь (подземный римский стадион в Пловдиве, пирамида архитектора Пея в Лувре) [15] (см. рис. 11).

В целом проезд на территорию кварталов предлагается ограничить для всех, кроме служебных машин, пожарных, по-

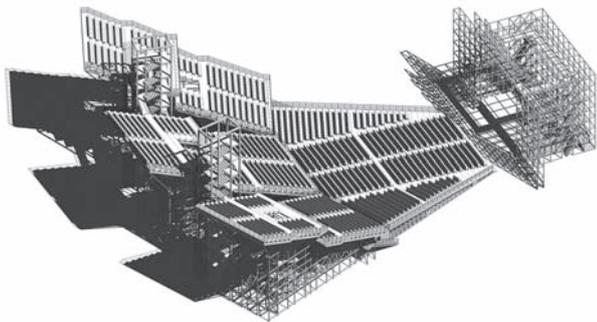

Рис. 17. Проект театра во внутреннем дворе Королевского замка

Рис. 18. Вид на реконструируемый Дом Советов со стороны башни Королевского замка

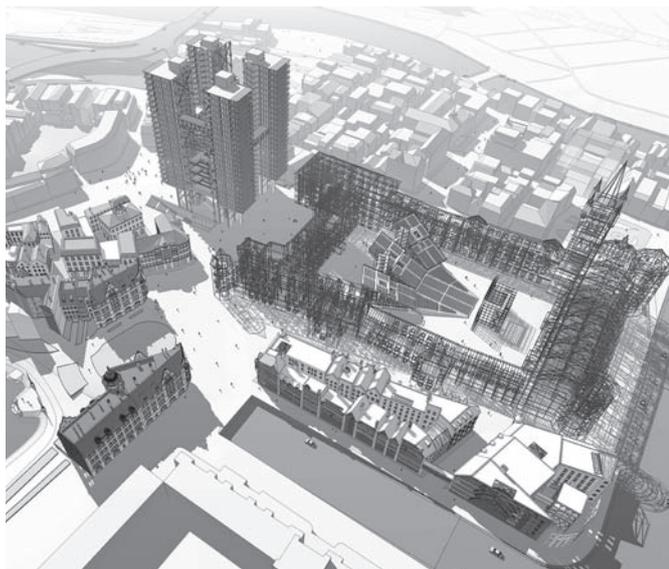

Рис. 19. Проект воссоздания исторического центра Калининграда/Кёнигсберга. Вид сверху

лиции и скорой помощи, автотранспорта резидентов и такси [13] (рис. 14).

В 2018–2019 годах студентки МАРХИ Ю. Морина и А. Талаева приступили (в рамках дипломного проекта) к разработке проекта воссоздания Королевского замка. Нынешняя концепция предполагает, что Королевский замок как главная историческая доминанта центра должен быть восстановлен с соблюдением некоторых условий. Сохранившаяся подвальная часть замка восстанавливается в режиме реставрации. Верхнюю, не сохранившуюся часть, чтобы исключить фальшь, предлагается воссоздать в прежних габаритах, позволяющих сохранить образ замка, но ясно указывающих, что достраиваемые объёмы относятся к нынешнему времени. Существует достаточное количество современных строительных технологий, обеспечивающих ощущение физического присутствия утраченного исторического объекта в пространстве с одновременной демонстрацией бестелесности и призрачности нового объекта (рис. 15). Например, такой метод разработан итальянскими специалистами («Прозрачные церкви»). Согласно этому методу, историческое здание воссоздаётся в виде металлического каркаса, соответствующего точным габаритам и формам утраченного памятника, который максимально прозрачен и днём практически не виден. Но ночью, в тёмное время суток, лёгкий, металлический каркас, подсвеченный снизу прожекторами, создаёт ощущение реально существующего здания (рис. 16).

В проекте МАРХИ предлагается внутри каркаса замка разместить помещения с музейными функциями и оригинальной мебелью и экспонатами, где пол и стены будут выполнены из стекла. Имеются и другие технологии: активное использование стекла, голографических изображений, специального освещения, лёгких конструкций, фиксирующих габариты здания и т.д.

Просторный внутренний двор замка при необходимости становится местом проведения спектаклей на открытом воздухе. Для этого во дворе из сборно-разборных лёгких металлических конструкций собирается сцена, амфитеатр и наклонные балконы-платформы с расположенными на них зрительскими местами. Общая вместимость театра – 2800 мест (автор Ю. Морина) (рис. 17). Внизу, под площадью двора замка проектируется ещё один небольшой театр, предназначенный для показа спектаклей на исторические сюжеты, для чего существующие подвалы замка оборудованы сценой и зрительскими местами (автор А. Талаева) (см. рис. 16).

В новой концепции МАРХИ 2018 года существующее здание Дома Советов предлагается не сносить, а рассматривать как градостроительную и символическую доминанту Калининграда XXI века, предназначенную для размещения правительства Калининграда и Калининградской области, а также многочисленных деловых фирм, обеспечивающих экономическую жизнь города и деловые контакты России и Европы. По дипломному проекту студентки М. Корнеевой существующее здание Дома Советов подвергается активной реконструкции (рис. 18) с раскрытием внутренних пространств, для чего наружные стены демонтируются и заменяются на стеклянные витражи. Четыре конструктивных

Рис. 20. Панорама воссоздаваемого исторического центра Калининграда. Электронная модель

ядра существующего здания надстраиваются до 24 этажей, что придаёт всему зданию современные пропорции. Нижние этажи здания частично демонтируются, раскрывая общественное пространство, под которым ниже нулевой отметки, уже под землёй, организуется универсальный городской зал на 800 мест для деловых встреч, конференций, спектаклей. Рядом с Домом Советов воссоздаются кварталы исторической застройки (рис. 19).

***

В случае реализации концепции МАРХИ город получает новый исторический центр европейского класса с богатой живописной и комфортабельной средой, сравнимой с лучшими историческими городами Европы. При успешном осуществлении проекта Россия сможет продемонстрировать беспрецедентное качество воссоздания целого района исторического города, выполненного на научной основе с соблюдением всех международных норм (рис. 20).

Реконструкция центра города вызовет мощный приток туристов в Калининград, который распространится на всю Калининградскую область. Ожидается развитие многообразных форм интеллектуального и романтического туризма и отдыха в городе и на побережье [4].

В совокупности все театральные-концертные комплексы позволят разместить более 100 тысяч зрителей. Учитывая процесс взаимного обогащения культур, наблюдаемый в последнее время, город после реконструкции станет универсальной площадкой для спектаклей и постановок лучших российских творческих коллективов.

Следует также учитывать транспортную доступность для европейского зрителя. Время подлёта к Калининграду из европейских столиц исчисляется минутами.

Только в восьми кварталах Альтштадта общая площадь кафе и ресторанов составит 3500 кв. м [14], а общая площадь гостиниц – от небольших частных до крупных отелей – 10414 кв. м.

Восстановление в центре крупных торговых комплексов, построенных в центре перед Второй Мировой войной, (общая площадь 4469 кв. м.) позволит увеличить торговую активность между Россией и Европой и станет ещё одним пунктом притяжения отечественных туристов.

И, наконец, реализация комплексного проекта станет мощным фактором, демонстрирующим политический образ России как дружелюбного, демократического и интеллектуального

современного государства, ориентированного на общеевропейские и общечеловеческие ценности, на культуру, искусство, мирное сосуществование, открытого для дружеских контактов.

Литература

1. *Зелинский, Я.* Варшава: гибель и возрождение [Электронный ресурс] / Зелинский Я; пер. М. Глобачева // Арх-Надзор. 2007. – № 7. – Режим доступа: <http://www.archnadzor.ru/2007/07/07/varshava/> (дата обращения 29.05.2019).
2. *Белинцева, И.В.* Охрана памятников в Калининградской области в послевоенные десятилетия XX века (1945–1967) / Белинцева И.В.; РААСН // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2018 году : Сб.научн.трудов РААСН. В 2 томах. Т 1. – М. : АСВ, 2019. – С. 7–17.
3. *Вик, М.* Закат Кёнигсберга : Свидетельство немецкого еврея / Михаэль Вик; С предисл. Зигфрида Ленца. Пер. с нем. Ю. А. Волкова; под ред. Ренаты фон Майдель и Михаила Безродного. – СПб : Гиперион; Потсдам: Немецкий форум восточноевропейской культуры, 2004. – 352 с.; ил.
4. *Боков, А.В.* О стратегии пространственного развития / А.В. Боков // Architecture and Modern Information Technologies. – 2018. – № 4 (45). – С. 13–37.
5. *Душкина, Н.О.* Историческая реконструкция: теория, реалии и фантомы / Н.О. Душкина // В фокусе наследия : сборник статей, посвящённый 80-летию Ю.А. Веденина и 25-летию создания Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева. – М. : Институт географии РАН. – М., 2017. – С. 219–241.
6. *Есаулов, Г.В.* Об идентичности в архитектуре и градостроительстве / Г.В. Есаулов // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 4. – С. 12–18.
7. *Нащокина, М.В.* Античное наследие в русской архитектуре николаевского времени / М.В. Нащокина. – М. : Прогресс-Традиция, 2011. – 616 с. ISBN 5-89826-366-9.
8. *Бобров, Ю.Г.* Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия / Ю.Г. Бобров. – М. : Эдсмит, 2004. – 344 с., ил.
9. Андрей Некрасов и студенты. 1963–2013 // Tatlin Mono. – 2012. – С. 10–173.

10. Калининград: образы будущего. Градостроительное развитие центральной части города [Электронный ресурс]: документация Международного симпозиума / Калининград. 15–17 июня 2005 г. – Режим доступа: https://issuu.com/tuwangste/docs/060106_brosch__re_russisch__offiziel_b7dac63094b843 (дата обращения 29.05.2019).

11. Перспективы развития центральной части города Калининграда. Итоговые материалы [Электронный ресурс] / Материалы Международного проектного семинара «Workshop»; Калининград, 12–15 ноября 2007 г. – Калининград, 2007–2008. – Режим доступа: <https://issuu.com/tuwangste/docs/> (дата обращения 29.05.2019).

12. Замки и укрепления Немецкого ордена в северной части Восточной Пруссии / автор-составитель А.П. Бахтин. – Калининград : Terra Baltika, 2005–2008. ISBN 5-98777-004-1.

13. Королевская гора и её окружение [Текст] : итоговый альбом Международного архитектурно-градостроительного конкурса на разработку концепции развития территорий исторического центра города Калининграда «Королевская гора и её окружение», январь–сентябрь 2014 / Сост., ред. А. Попадин. – Калининград : Пикторика, 2014. – 176 с. ISBN 978-5-903782-24-6.

14. «Пост-замок» : итоговый альбом открытого международного архитектурного конкурса на объёмно-планировочное решение Историко-культурного комплекса на территории бывшего орденового замка Кёнигсберг в Калининграде / Май-сентябрь 2015; НП «Градостроительное бюро "Сердце города"». – Издательство «Пикторика», 2015. – 176 с. ISBN 978-5-9906819-4-1.

15. Некрасов, А.Б. Идентификация. Кухня архитектора / А.Б. Некрасов // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 1. – С. 9–14.

16. Некрасов, А.Б. «Кенигсберг + Калининград = Кенигсград» / А.Б. Некрасов // Архитектурный вестник. – 2018. – № 1 (160).

17. Некрасов А.Б. Реконструкция исторического центра Феодосии. Некоторые идеи / А.Б. Некрасов // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – № 4. – С. 40–48.

18. Гандельсман, Б. Морфотипы исторической застройки городов Европейской части и востока России : общее и особенное в вопросах сохранения и реконструкции / Б. Гандельсман; Материалы научно-практической конференции «Наука, образование и экспериментальное проектирование», апрель 2013 г. // Труды МАРХИ. – М. : МАРХИ, 2013.

References

1. Zelin'skij YA. Varshava: gibel' i vrozozhdenie [Elektronnyj resurs] [Warsaw: death and rebirth]. *ArhNadzor*, 2007, no. 7. URL: <http://www.archnadzor.ru/2007/07/07/varshava/> (accessed 29.05.2019).

2. Belintseva I.V. Ohrana pamyatnikov v Kaliningradskoj oblasti v poslevoennye desyatiletija XX veka (1945–1967) [Protection of monuments in the Kaliningrad region in the postwar decades of the twentieth century (1945–1967)]. *Fundamental'nye, poiskovyje i prikladnye issledovaniya RAASN po nauchnomu obespecheniyu*

razvitiya arhitektury, gradostroitel'stva i stroitel'noj otrasli Rossijskoj Federatsii v 2018 godu [Fundamental, search and applied research of the RAACS on the scientific support of the development of architecture, urban planning and the construction industry of the Russian Federation in 2018] : Sb.nauchn.trudov RAASN. In 2 vol. Vol. 1. Moscow, ASV, 2019, pp. 7–17.

3. Vik, M. Zakat Kenigsberga : Svidetel'stvo nemetskogo evreya [Königsberg Sunset: Testimony of a German Jew]. Renaty fon Majdel' i Mihail Bezrodnjy (eds.). Saint Petersburg, Giperion; Potsdam, Nemetskij forum vostochnoevropskoj kul'tury, 2004, 352 p.

4. Bokov A.V. O strategii prostranstvennogo razvitiya [About spatial development strategy]. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2018, no. 4 (45), pp. 13–37.

5. Dushkina N.O. Istoricheskaya rekonstruktsiya: teoriya, realii i fantomy [Historical reconstruction: theory, reality and phantoms]. *V fokuse naslediya [Heritage Focus]* : sbornik statej, posvyashhennyj 80-letiyu YU.A. Vedenina i 25-letiyu sozdaniya Rossijskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta kul'turnogo i prirodnogo naslediya imeni D.S. Lihacheva. Moscow, Institut geografii RAN, 2017, pp. 219–241.

6. Esaulov G.V. Ob identichnosti v arhitekture i gradostroitel'stve [On identity in architecture and urban planning]. *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo [Academia. Architecture and construction]*, 2018, no. 4, pp. 12–18.

7. Nashhokina M.V. Antichnoe nasledie v russkoj arhitekture nikolaevskogo vremeni [Antique heritage in Russian architecture of the Nikolaev time]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2011, 616 p. ISBN 5-89826-366-9.

8. Bobrov YU.G. Teoriya restavratsii pamyatnikov iskusstva: zakonomernosti i protivorechiya [Theory of restoration of monuments of art: laws and contradictions]. Moscow, Edsmit, 2004, 344 p.

9. Andrej Nekrasov i studenty. 1963–2013 [Andrej Nekrasov and students. 1963–2013]. Moscow, Tatlin Mono, 2012, pp. 10–173.

10. Kaliningrad: obrazy budushhego. Gradostroitel'noe razvitie tsentral'noj chasti goroda [Elektronnyj resurs] [Kaliningrad: images of the future. Urban development of the central part of the city] : dokumentatsiya Mezhdunarodnogo simpoziuma. Kaliningrad. 15–17 iyunya 2005 g. URL: https://issuu.com/tuwangste/docs/060106_brosch__re_russisch__offiziel_b7dac63094b843 (accessed 29.05.2019).

11. Perspektivy razvitiya tsentral'noj chasti goroda Kaliningrada. Itogovyje materialy [Elektronnyj resurs] [Prospects for the development of the central part of the city of Kaliningrad. Summary materials] *Materialy Mezhdunarodnogo proektnogo seminaru «Workshop» [Materials of the International Workshop]*, Kaliningrad, 12–15 noyabrya 2007 g. Kaliningrad, 2007–2008. – URL: <https://issuu.com/tuwangste/docs/> (accessed 29.05.2019).

12. Zamki i ukrepleniya Nemetskogo ordena v severnoj chasti Vostochnoj Prussii [Castles and fortifications of the German Order in the north of East Prussia]. A.P. Bahtin (ed.). Kaliningrad Terra Baltika, 2005–2008. ISBN 5-98777-004-1.

13. Korolevskaya gora i ee okruzhenie : itogovyj al'bom Mezhdunarodnogo arhitekturno-gradostroitel'nogo konkursa na razrabotku kontseptsii razvitiya territorij istoricheskogo tsentra goroda Kaliningrada [Korolevskaya gora and its surroundings : the final album of the International Architectural and Urban Planning Competition to develop a concept for the development of the territories of the historical center of the city of Kaliningrad]. A. Popadin (ed.). Kaliningrad, yanvar'–sentyabr' 2014. Kaliningrad, Piktorka, 2014, 176 p. ISBN 978-5-903782-24-6.

14. «Post-zamok» : itogovyj al'bom otkrytogo mezhdunarodnogo arhitekturnogo konkursa na ob'emno-planirovochnoe reshenie Istoriko-kul'turnogo kompleksa na territorii byvshego ordenskogo zamka Kenigsberg v Kaliningrade ["Post-castle": the final album of an open international architectural competition for a space-planning solution of the Historical and Cultural Complex on the territory of the former order castle Konigsberg in Kaliningrad]. Maj-sentyabr' 2015, NP Gradostroitel'noe byuro «Serdtsje goroda». Publ. «Piktorka», 2015, 176 p. ISBN 978-5-9906819-4-1

15. Nekrasov A.B. Identifikatsiya. Kuhnya arhitekтора [Identification. Architect's kitchen]. *Academia. Arhitektura i*

stroitel'stvo [Academia. Architecture and construction], 2015, no. 1, pp. 9–14.

16. Nekrasov A.B. «Kenigsberg + Kaliningrad = Kenigsgrad» ["Königsberg + Kaliningrad = Königsgrad"]. *Arhitekturnyj vestnik* [Architectural Herald], 2018, no. 1 (160).

17. Nekrasov A.B. Rekonstruktsiya istoricheskogo tsentra Feodosii. Nekotorye idei [Reconstruction of the historical center of Feodosia. Some ideas]. *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo* [Academia. Architecture and construction], 2016, no. 4, pp. 40–48.

18. Gandel'sman B. Morfotipy istoricheskoy zastrojki gorodov Evropejskoj chasti i vostoka Rossii : obshhee i osobennoe v voprosah sohraneniya i rekonstruktsii [Morphotypes of the historical development of the cities of the European part and the east of Russia: the general and the special in questions of preservation and reconstruction]. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Nauka, obrazovanie i eksperimental'noe proektirovanie» [Proceedings of the scientific-practical conference "Science, education and experimental design"], aprel' 2013 g. *Trudy MARHI*. Moscow, MARHI, 2013.

Некрасов Андрей Борисович (Москва). Кандидат архитектуры, академик РААСН. Академик-секретарь отделения архитектуры РААСН, заведующий кафедрой «Архитектура жилых зданий» ФГБУ ВО «Московский архитектурный институт» (государственная академия) (107031, Москва, ул. Рождественка, 11/4. МАРХИ). Эл. почта: andrey.b.nekrasov@gmail.com.

Nekrasov Andrei Borisovich (Moscow). Candidate of Architecture, Academician of RAACS. Academician-secretary of the Department of architecture of RAACS, head of the Department "Architecture of residential buildings" of the Moscow Architectural Institute (State Academy) (11/4 Rozhdestvenka st., Moscow, 107031. MArchI). E-mail: andrey.b.nekrasov@gmail.com.